

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2025-2-225-246

МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЗДНЕГО СССР (1980-е гг.) И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ (1990-е гг.) В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Н.С. Чипенко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

nik-chip@yandex.ru

Аннотация. Исследование молодежных организаций позднесоветского и раннего постсоветского периода актуально, поскольку именно тогда происходит трансформация их привычной для СССР системы, основанной на доминировании государственных молодежных объединений во главе с ВЛКСМ, в новую реальность, где возрастает роль и влияние неформальных движений, больше отвечающих реальным потребностям молодежи. Целью данной статьи является анализ, систематизация и периодизация трудов отечественных ученых, посвященных молодежным организациям 1980–1990 гг. в России, с последующей характеристикой выявленных этапов историографии. Для достижения цели исследования применяются методы: историко-хронологический, позволяющий произвести авторскую периодизацию литературы, историко-сравнительный, направленный на сопоставление оценок организаций учеными, и историко-системный, необходимый для обобщения исследуемого материала. В ходе исследования отмечена особенность историографии молодежных организаций: сочетание в исследованиях исторических и социологических методов. В анализируемой литературе есть терминологические расхождения и отсутствует единый критерий отнесения к молодежи. Автором выявлены четыре этапа историографии: позднесоветский «доперестроечный» период (1980–1985), историография периода «перестройки» (1985–1991), ранний постсоветский период (1992–1998), современный период (1998 — настоящее время). Указанные периоды отличаются по степени политизированности и тематическому вектору исследований. Автором сделаны выводы о предпосылках создания и специфике научных работ внутри каждого периода.

Ключевые слова: ВЛКСМ, комсомол, неформалы, молодежные организации, «перестройка», историография.

Для цитирования: Чипенко Н.С. Молодежные организации позднего СССР (1980-е гг.) и постсоветской России (1990-е гг.) в отечественной исследовательской литературе // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. № 2. С. 225–246.

Дата поступления в редакцию: 10.02.2025

YOUTH ASSOCIATIONS OF THE LATE USSR (1980) AND POST-SOVIET RUSSIA (1990) IN RUSSIAN RESEARCH LITERATURE

Chipenko N.S.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

nik-chip@yandex.ru

Abstract. The study of youth associations of the late Soviet and early post-Soviet periods is relevant, because it was then their system based on the dominance of state youth organizations led by the Komsomol, was transformed into a new one, where the role and influence of informal associations were increasing. The informal ones were more responding to the real needs of youth. The purpose of this article is to analyze, systematize and periodize the works of Russian scientists devoted to youth organizations of the 1980s and 1990s in Russia, followed by a description of the identified stages of historiography. To achieve the purpose of the research, the following methods are used: historical and chronological, which allows for the author's periodization of literature, historical and comparative, aimed at comparing the assessments of organizations by scientists, and historical and systematic, necessary for the generalization of the studied material. In the course of the study was noted a combination of historical and sociological methods in the works of scientists. The author points out terminological discrepancies in the analyzed literature and there is no single criterion for attribution to youth. The author identifies four stages of historiography: the late Soviet “pre-perestroika” period (1980–1985), the historiography of the “perestroika” period (1985–1991), the early post-Soviet period (1992–1998), and the modern period (1998–present). These periods differ in the degree of politicization and the thematic vector of research. The author draws conclusions about the prerequisites for the creation and specifics of scientific papers within each period.

Key words: VLKSM, All-Union Leninist Communist League of Youth, informals, youth organizations, “perestroika”, historiography.

Received: 10.02.2025

Введение

Изучение деятельности молодежных организаций 1980–1990 гг. проводится для разработки методов анализа ситуации в молодежной среде, совершенствования системы современных государственных молодежных организаций и концепций молодежной политики России с учетом прошлого опыта.

Выявление целей и методов, а также результатов изучения молодежных организаций 1980–1990 гг. позволяет понять характер анализа объекта исследования учеными, оценить степень изученности данного вопроса и существующие на данный момент лакуны в научном знании, выявить и охарактеризовать этапы изучения молодежных организаций в рамках обозначенного периода.

Цель статьи состоит в анализе, систематизации и периодизации имеющейся научной литературы по теме молодежных организаций в СССР 1980-х гг. и России 1990-х гг. с последующей характеристической выявленных этапов. Описание и периодизация историографии молодежных организаций представлены в работах ряда исследователей, в частности, А.С. Запесоцкого¹, А.П. Файн², А.М. Карапелова³, Т.Ю. Тяпкиной⁴. Указанные ученыые делят историографию на советский и постсоветский периоды. В статье проводится более детальная периодизация, отличающаяся от классической схемы советский/постсоветский, но учитывающая при выделении этапов историографии в том числе и данный критерий. Для решения задач исследования в статье используются: историко-хронологический метод, необходимый для разработки периодизации историографии

¹ Запесоцкий А.С. Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции [Электронный ресурс]. URL: https://www.gup.ru/uni/rektor/molod_1996.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

² Запесоцкий А.С., Файн А.П. Эта непонятная молодежь...: проблемы неформальных молодежных объединений. М.: Политиздат, 1990.

³ Карапелов А.М. Неформальные молодежные объединения СССР в 80-е — начале 90-х гг. ХХ в.: историческое исследование: на материалах г. Москвы: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009.

⁴ Тяпкина Т.Ю. Опыт деятельности молодежных общественных организаций в сферах воспитания, образования и формирования трудовой активности молодежи: 60-е — 80-е годы ХХ века: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2013.

исследуемого вопроса; историко-сравнительный, направленный на выявление общих черт и различий в оценке объекта исследования авторами статей и монографий; историко-системный, позволяющий систематизировать труды ученых, входящие в историографию, на основании общего объекта их исследования — молодежных организаций.

Позднесоветский «доперестроечный» период (1980–1985)

Вплоть до середины 1980 гг. историография молодежных организаций СССР носит выраженно политизированный характер, опираясь на работы видных теоретиков марксизма-ленинизма. Труды ученых⁵ отличаются основательностью подхода, привлекая обширный фактологический материал, исследователи обобщают информацию о молодежи, молодежной политике партии и Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ). Исследования, в первую очередь, направлены на обоснование важности роли комсомола в идеологическом воспитании и значимости занимаемого им места в организационной структуре советского общества. Ниже рассмотрены наиболее типичные работы этого периода — монографии И.М. Ильинского и В.К. Криворученко.

В.К. Криворученко в книге «Единство цели»⁶ анализирует комсомольскую организацию с позиций системного метода, относя ее к элементам политической системы советского общества. В работе были исследованы принципы, формы и методы партийного руководства комсомолом в условиях развитого социализма. Иллюстрируя свои теоретические обобщения, ученый опирается на Конституцию СССР, материалы стенограмм съездов КПСС, данные Политбюро и Секретариата КПСС. К достоинствам источниковой базы стоит отнести задействование документов из архивов обко-

⁵ Азбука комсомольской работы в школе. М.: Молодая гвардия, 1981; Ильинский И.М. ВЛКСМ в политической системе советского общества. М.: Молодая гвардия, 1981; Криворученко В.К. Единство цели: некоторые аспекты партийного руководства комсомолом в условиях развитого социализма. М., 1980; Лисов В.И. Ленинский комсомол — активный помощник КПСС в осуществлении перехода к всеобщему среднему образованию молодежи: 1971–1980 гг.: на материалах областей Центрального Черноземья: Дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 1984; Плаксий С.И. Твой молодой современник: Проблема совершенствования образа жизни рабочей молодежи в зеркале социологии. М.: Молодая гвардия, 1982.

⁶ Криворученко В.К. Единство цели: некоторые аспекты партийного руководства комсомолом в условиях развитого социализма. М., 1980.

мов и крайкомов, местных партийных органов. Методологической основой исследования стали фундаментальные труды в области марксизма-ленинизма, в частности, работы В.И. Ленина, Л.И. Брежнева, В.А. Сулемова, Б.П. Пастухова и других ученых.

Партийное руководство трактуется В.К. Криворученко как естественная закономерность функционирования ВЛКСМ. Комсомол фигурирует в монографии как общественно-политическая организация, помощник партии в идеологическом наставлении народа: «В условиях зрелого социализма партия, руководящая и направляющая сила советского общества, ядро его политической системы, государственных и общественных организаций, углубляет и расширяет свою деятельность по руководству комсомолом, приводит ее в соответствии с развитием общества, с новыми задачами, вставшими на пути строительства коммунизма»⁷.

При этом В.К. Криворученко не отождествляет партию и комсомол, отмечая лишь совпадение их целей и усилий в плоскости формирования идеологии молодежи. В.К. Криворученко вслед за В.И. Лениным подчеркивает организационную самостоятельность комсомола⁸. На ценность этой ремарки в контексте дальнейшего исследования молодежных организаций указывает то, что позднее по этой теме разовьется дискуссия и ученыe⁹ будут указывать на чрезмерную централизацию управления комсомолом, оказание партией сильного влияния на его структуру и руководство, что привело к утрате той самой организационной самостоятельности, исчезновению демократических элементов управления. В то же время самой партией это отрицалось со ссылками на то, что формально комсомол имеет свой устав, символику и т.п. Наметившийся отход от того, что завещал Ленин, стал одним из факторов необходимости «перестройки»¹⁰.

Другой классический пример советской научной риторики по теме комсомола — монография И.М. Ильинского «ВЛКСМ в политической системе советского общества»¹¹. Исследователь проводит

⁷ Указ. соч. С. 12.

⁸ Указ. соч. С. 15.

⁹ Ильинский И. М. Комсомол в перестройке. М., 1987; Мухамеджанов М.М. Комсомол: Последние десять лет (1981–1991) // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 6. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Mukhamedzhanov_Komsomol (дата обращения: 20.10.2024).

¹⁰ Там же.

¹¹ Ильинский И.М. ВЛКСМ в политической системе советского общества. М.: Молодая гвардия, 1981.

комплексный анализ ВЛКСМ как организации с позиций системного подхода. Ученый исходит из основных категорий комсомольского строительства, определяющих логику и структуру исследования: классовой природы организации, причин ее возникновения, социального назначения, сущности, функций и социальных связей. Важным аспектом разработки теории молодежной организации является данное И.М. Ильинским определение: «Организация — это средство упорядочения человеческой деятельности, достижения целей, которые люди ставят перед собой в различных сферах жизни»¹².

Функции ВЛКСМ И.М. Ильинский определяет как «основные виды, направления и стороны деятельности союза, обусловленные его социальным назначением и вытекающие из его уставных целей и тех задач, которые ставит КПСС на определенных этапах строительства нового общества»¹³. И.М. Ильинский уже в начале 1980 гг. указывал на необходимость реального, а не формального функционирования ВЛКСМ: «Бездействующая организация развивается по нисходящей линии, деградирует, распадается»¹⁴. Саму деятельность комсомола ученый подразделяет на три направления: 1) материально-производственное, 2) социально-политическое, 3) воспроизводство и развитие человека. Наиболее важным И.М. Ильинский считает второе направление. Отдельное внимание в книге уделяется характеру отношений ВЛКСМ и прочих организаций.

Рассмотренные монографии схожи как в методологическом плане, так и по своей структуре. Их задача — максимально комплексно проанализировать ВЛКСМ, описать его функции и деятельность. К недостаткам этих работ можно отнести политическую ангажированность и отсутствие критики комсомола, а также упоминания неформальных молодежных организаций, сам факт наличия которых указывал на то, что не все потребности молодежи удовлетворяет комсомол. Однако это не означает, что ученые идеализировали ВЛКСМ: в более поздней монографии И.М. Ильинского «Комсомол в перестройке» дан подробный анализ организационного кризиса комсомола и его причин. Вероятно, политическая конъюнктура не позволяла авторам открыто выразить свое мнение.

¹² Указ. соч. С. 45.

¹³ Указ. соч. С. 116.

¹⁴ Там же.

Историография периода «перестройки» (1985–1991)

Во второй половине 1980 гг. начали проявляться носившие ранее по большей части скрытый характер проблемы советского общества¹⁵. Возникла потребность в реформировании комсомола как основного молодежного движения страны. Проблемы организации заключались в формализованности членства и деятельности в ней, несамостоятельности региональных подразделений, отсутствии коллегиальности в управленческих решениях и выборе руководства. На то, что ВЛКСМ нуждался в реформировании, указывалось в материалах XXVII съезда КПСС, Пленумов ЦК КПСС (1985, 1987), на заседаниях съездов ВЛКСМ, «перестройка» комсомола обсуждалась в публицистике.

Откликается на повестку «перестройки» и научное сообщество. Для историографии эпохи «гласности» характерен выраженный критический подход к оценке деятельности комсомольской организации. Ученые указывают на косность, неэффективность официальных государственных молодежных организаций, несоответствие их реальным потребностям молодежи.

В качестве решения данной проблемы Э.Ш. Камалдинова предлагает составить социальный портрет молодежи средних специальных учебных заведений, который поможет понять мнения и пожелания молодых людей относительно принципов реформирования ВЛКСМ¹⁶.

Проблема адаптации деятельности комсомольского движения к реальным запросам общества, а также мотивации молодых людей в составе комсомольской организации поставлена и в статье Г.В. Володиной «Участие комсомольских организаций трудовых коллективов в идейно-воспитательной работе школы». Исследователь указывает на показное морализаторство ВЛКСМ и отсутствие реальной работы по формированию коллективистской морали у школьников. Для проблемы социализации в духе коллективистских ценностей Г.В. Володина предлагает нестандартное решение — организацию в рамках ВЛКСМ общения учащихся с молодыми производственниками: «Неформальное общение подростков с производственниками делает школьников непосредственными свидетелями труда

¹⁵ Бущуев А.С. Система органов ВЛКСМ и молодежь СССР в годы Перестройки // Ветер Перестройки — 2022: Сборник материалов Второй Всероссийской научной конференции. СПб.: Скифия-принт, 2023. С. 410–420.

¹⁶ Камалдинова Э.Ш. Теоретические проблемы повышения воспитательной роли комсомола в школе // Вопросы совершенствования деятельности пионерских и комсомольских организаций в условиях реформы. М.: ВКШ, 1987. С. 3–16.

старших, предоставляя широкую возможность личного участия в общественно-политической и производственной деятельности трудового коллектива»¹⁷.

И.М. Ильинский в монографии «Комсомол в перестройке» тщательно анализирует причины кризиса комсомола, выделяя три группы проблем: 1) внутренние организационные противоречия самого комсомола 2) социально-экономические проблемы молодежи, в решении которых комсомол по своему статусу должен был бы принимать участие, но не принимал, 3) «разрыв между потребностями, ожиданиями и требованиями общества к комсомолу и возможностями комсомола в их удовлетворении»¹⁸. Свои выводы ученый делает на основании анализа данных опросов, проведенных сотрудниками научно-исследовательского центра Высшей коммунистической школы (НИЦ ВКШ) в феврале — апреле 1987 г., выборка которых составила более 3000 респондентов — членов ВЛКСМ. И.М. Ильинский констатирует неудовлетворенность молодежи своими правами на производстве, «противоречие между ролью молодежи в производстве и экономике страны»¹⁹, что в итоге приводит к отсутствию хозяйствского отношения к средствам производства и трудовому процессу. Подобные тенденции отмечаются и О.И. Павловой, по данным исследований которой, остаточный принцип поощрения молодежи в соцсоревновании существенно снижает ее мотивацию к работе²⁰. Опросы НИЦ ВКШ выявили ценностные и идеальные установки молодежи, отличающиеся от официально декларируемых, а также низкую эффективность политического влияния ВЛКСМ²¹.

Важным условием реформирования ВЛКСМ ученый считал изменение восприятия молодежи как объекта воздействия и признания ее субъектности, что приведет к совершенно новому подходу в практиках социализации. Ученый подчеркивает необходимость «перестройки» не только внутри комсомола, но и в отношениях его как системы с внешней системой-средой, т.е.

¹⁷ Володина Г.В. Участие комсомольских организаций трудовых коллективов в идеально-воспитательной работе школы // Вопросы совершенствования деятельности пионерских и комсомольских организаций в условиях реформы. М.: ВКШ, 1987. С. 77.

¹⁸ Ильинский И.М. Комсомол в перестройке. М., 1987. С. 11.

¹⁹ Указ. соч. С. 6.

²⁰ Павлова О.И. Рабочая молодежь. Проблемы социального развития в 70-е — начале 80-х гг.: на материалах Ленинграда. М.; СПб.: ИРИ, 1993. С. 139–55.

²¹ Ильинский И.М. Комсомол в перестройке. М., 1987. С. 10.

советским обществом. Ключевой идеей в процессе «перестройки» комсомола И.М. Ильинскому видится его демократизация.

А. Зинченко, рассматривая комсомол с позиций государственного управления, указывает на то, что существование в стране единственной официальной молодежной организации — неправильно выбранная стратегия, вызвавшая в итоге кризис легитимности и неэффективность этой организации. Ученый предлагает распределить часть обязанностей, выполняемых ВЛКСМ, между министерством по делам молодежи и молодежными профсоюзами. Кроме того, А. Зинченко видит четыре варианта комплексного реформирования ВЛКСМ: 1) создание на базе комсомола «молодежной общественной организации с приоритетом социально-защитной функции, с широчайшим политическим и идеологическим плюрализмом внутри, не ориентирующейся на какую-либо крупную политическую силу или партию», 2) переквалификацию ВЛКСМ в государственную службу по делам молодежи, 3) превращение комсомола в молодежную организацию партии, 4) создание на базе ВЛКСМ общественно-политической молодежной организации, ориентирующейся на систему ценностей левого движения, соединяющей и общественный, и политический характер деятельности, сотрудничающей с КПСС»²².

В эпоху «гласности» ученые начинают обращаться и к ранее табуированной теме субкультур и неформальных молодежных организаций. И.М. Ильинский высказывает прогрессивную точку зрения, подчеркивая адекватность стремления молодежи выразить идентичность через визуальный образ или музыку²³, Н.М. Кейзеров и Е.А. Ножин полемизируют с ним²⁴, подчеркивая озабоченность идеологической направленностью движения рокеров.

Появляются монографии, посвященные неформальным организациям. В книге А.В. Громова и О.С. Кузина «Неформалы. Кто есть кто?»²⁵ предпринята попытка описания существующих в стране неформальных молодежных объединений. Авторы дают опре-

²² Зинченко А. Некоторые особенности и противоречия развития молодежного движения в СССР // Общественные движения и социальная активность молодежи: материалы Всесоюзной научной конференции «Человек в системе общественных отношений». М.; Краснодар: Управление печати и массовой информации краснодарского райисполкома, 1991. С. 233.

²³ Ильинский И.М. Комсомол в перестройке. М., 1987.

²⁴ Кейзеров Н.М., Ножин Е.А. Идеологическая борьба: вопросы и ответы. М.: Политиздат, 1987. С. 172.

²⁵ Громов А.В., Кузин О.С. Неформалы: кто есть кто? М.: Мысль, 1990.

деление подобных объединений, пытаются их систематизировать. Однако при классификации незарегистрированных молодежных формирований наблюдается логическое несоответствие: авторы делят их на «неофициальные самодеятельные формирования» и «формирования негативной направленности»²⁶. К первым отнесены незарегистрированные и не имеющие четких программ молодежные формирования; ко вторым — «формирования, имеющие асоциальную и антисоциалистическую направленность»²⁷. Помимо нелогичности, подобная классификация имплицитно указывает на то, что все незарегистрированные неформальные организации носят негативный характер, что не может быть в полной мере объективным.

Монография А.С. Запесоцкого и А.П. Файна «Эта непонятная молодежь: проблемы неформальных молодежных объединений»²⁸ написана с обширным привлечением фактологического материала. Источниковая база исследования включает как документальные (программные тексты, манифесты молодежных организаций), так и нарративные (выдержки из газетных материалов) источники. К достоинствам монографии стоит отнести точность терминологического аппарата. При помощи историко-генетического и историко-типологического методов авторы прослеживают возникновение массового движения молодежи в США в 1960 гг. и сравнивают его предпосылки с предпосылками расцвета неформальных молодежных организаций и конфликта поколений в России конца 1980 — начала 1990 гг. В работе дано подробное описание неформальных молодежных объединений конца 1980 — начала 1990 гг.: хиппи, металлистов, панков, а также отдельных течений, не сформировавших неформальных организаций или примыкавших к наиболее крупным, имея в некоторых аспектах отличавшиеся философию или традиции.

В целом научный дискурс эпохи «перестройки» вызывает больше интереса, чем историография предыдущей эпохи. Ученые не только указывают сущностные черты молодежных организаций, но и подвергают критическому анализу их деятельность, ищут пути их реформирования.

²⁶ Указ. соч. С. 10.

²⁷ Там же.

²⁸ Запесоцкий А.С., Файн А.П. Эта непонятная молодежь...: проблемы неформальных молодежных объединений. М.: Политиздат, 1990.

Ранний постсоветский период (1992–1997)

После распада СССР на некоторое время интерес историков к теме советских молодежных организаций, в частности, комсомола, исчезает. Однако появляется ряд работ, посвященных молодежи и молодежным организациям 1990-х гг. Это работы А.С. Запесоцкого²⁹, Р.А. Логуа, О.И. Павловой³⁰ и др.

В работе Р.А. Логуа анализируются экономические проблемы, с которыми сталкивается молодежь попадая на рынок труда в постсоветской России³¹. В контексте нашего исследования данная работа интересна тем, что в ней рассматривается процесс социализации молодежи в том числе посредством участия в различных организациях.

Крайне интересна с позиций типологии и теоретических обобщений монография А.С. Запесоцкого «Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социокультурной интеграции»³². А.С. Запесоцкий выделяет три ценностные модели молодежных субкультур в ранней постсоветской России. Это (а) модель бизнесменов, к ценностям которых относятся деньги и красивая жизнь, для такой субкультуры характерна беспринципность, моральный релятивизм, но в то же время ей присуща деловая хватка, позволяющая выжить в условиях жестокой экономической реальности; (б) модель гопников, люберов и им подобных, идеализирующая блестящие ценности и псевдосоциалистические идеалы, этому типу неформальной культуры присуща романтизация тюремной жизни, своя специфическая система неформальных отношений и законов, культив физической силы и криминальный характер деятельности; (в) модель типа «яппи» и «неояппи», которая объединяла выходцев из небогатых семей, стремившихся получить хорошее образование, однако оно им было исключительно в прагматических целях, такие представители молодежи были ориентированы на обеспечение себе в перспективе хорошего качества

²⁹ Запесоцкий А.С. Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции [Электронный ресурс]. URL: https://www.gup.ru/uni/rektor/molod_1996.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

³⁰ Павлова О.И. Рабочая молодежь. Проблемы социального развития в 70-е — начале 80-х гг.: на материалах Ленинграда. М., СПб.: ИРИ, 1993.

³¹ Логуа Р.А. Проблемы социализации молодежи в условиях становления рыночной экономики: Автографат дисс. к. филос. н. М., 1992.

³² Запесоцкий А.С. Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции [Электронный ресурс]. URL: https://www.gup.ru/uni/rektor/molod_1996.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

жизни при помощи освоения каких-то полезных навыков и умений, внимания к своему здоровью и образу жизни.

Помимо таких абстрактных моделей, автор дает исчерпывающую типологию молодежных объединений. Во-первых, молодежные объединения делятся А.С. Запесоцким на государственные и «самодеятельные», последние в 1980–90 гг. преобладали. Во-вторых, самодеятельные молодежные объединения делятся по нормативно-правовому статусу, характеру отношения к традиционным ценностям и культуре. Отдельно от прочих молодежных сообществ ученый рассматривает объединения молодежи клубного типа, выделяя их признаки (статусность, наличие собственной идентичности, преобладание горизонтальных личностных связей над вертикальными, четкие границы сообщества, наличие своего кодекса, регулирующего отношения как внутри группы, так и ее с внешней средой), подчеркивая их главенствующую роль в истории в периоды кризисов, нестабильности, социально-политических изменений.

Отдельные труды, например монография О.И. Павловой³³, касаются социологических исследований региональной молодежи. Массовые социологические исследования и сопоставления с применением инновационных технологий помогают «выявить глубинные закономерности и причинно-следственные связи, влияющие на процесс формирования молодых поколений рабочих»³⁴, поскольку традиционные исторические источники не всегда дают объективную картину событий. Хотя напрямую тематика данного исследования не посвящена молодежным организациям, оно помогает понять, что повлияло на объединение молодежи в те или иные или группы.

Современный период (1998 — настоящее время)

С приближением юбилея комсомола на фоне ностальгии по советскому прошлому и отсутствия в стране столь же авторитетных в молодежной среде организаций масштаба ВЛКСМ снова возрождается интерес научного сообщества к теме советских молодежных организаций. Выходит коллективная монография В.К. Криворученко, В.А. Родионова и О.В. Татаринова «Молодежное движение в России и Советском Союзе: уроки истории»³⁵,

³³ Павлова О.И. Рабочая молодежь. Проблемы социального развития в 70-е — начале 80-х гг.: на материалах Ленинграда. М., СПб.: ИРИ, 1993.

³⁴ Указ. соч. С. 3.

³⁵ Молодежное движение в России и Советском Союзе: уроки истории / В.К. Криворученко и др. М.: Социум, 1997.

в которой ученые сравнивают молодежные организации СССР и Российской Федерации. В 1998 г., когда ВЛКСМ могло бы исполниться 80 лет, в Москве проходит международная научно-практическая конференция «Молодежь и общество на рубеже веков», где обсуждению комсомола посвящена была отдельная секция. На конференции выступили с докладами А.А. Галаган, А.А. Зиновьев, Ю.Р. Вишневский. Эти выступления наметили основные подходы к оценке явления комсомольской организации в отечественной историографии конца 1990-х гг. А.А. Галаган, подчеркнув масштабность ВЛКСМ, воздержался от негативных или позитивных оценок, поскольку эта организация — «феноменальное явление отечественной истории, природа и сущность которого выяснены не до конца»³⁶. А.А. Зиновьев отметил способствование комсомола стабильности в государстве: «Комсомол оказался самой устойчивой организацией, оказавшей самое серьезное сопротивление страшным событиям, начавшимся с 1985 года»³⁷. Ю.Р. Вишневский указал на институциональный кризис комсомола, ставший причиной его упразднения³⁸.

В написанных позднее работах осмысливается роль комсомола в развитии научных исследований³⁹, в построении социалистического общества, в формировании других молодежных организаций и движений⁴⁰. Появляются труды ученых, посвященные ВЛКСМ, выявлению его сущностных характеристик и особенностей⁴¹. В статье М.М. Мухамеджанова «Комсомол: последние десять лет (1981–1991)»⁴² дается подробный анализ причин ликвидации

³⁶ Галаган А.А. Комсомол как исторический феномен // Молодежь и общество на рубеже веков. М., 1999. С. 13–14.

³⁷ Зиновьев А.А. Глобальное общество и Россия // Молодежь и общество на рубеже веков. М., 1999. С. 45.

³⁸ Вишневский Ю.Р. Уроки институционального кризиса ВЛКСМ // Комсомолу — 80. Вопросы методологии и истории / Под ред. В.К. Криворученко, Б.А. Ручкина. М., 1999. С. 45–54.

³⁹ Плаксий С.И. Роль комсомола в развитии научных исследований проблем молодежи СССР // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 4. С. 3–38.

⁴⁰ Елисеев А.Л., Леонова О.В. Влияние Комсомола на молодежные движения в советской России // Власть 2020. № 5. С. 229–234; Макеева Е.А. Молодежные организации в истории советского общества // Молодой ученый. 2015. № 8 (88). С. 777–779.

⁴¹ Ильинский И.М., Луков В.А. Феномен Комсомола и современные тенденции развития молодежного движения в России // Социологические исследования. 2018. № 10(414). С. 44–53.

⁴² Мухамеджанов М.М. Комсомол: Последние десять лет (1981–1991) // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 6. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Mukhamedzhanov_Komsomol (дата обращения: 20.10.2024).

ВЛКСМ. К ним ученый относит изъяны идеологии, оторванность организации от реальной жизни, ориентированность на достижение глобальных целей, в которой рядовой гражданин выступает лишь средством, деградацию правящей элиты и формализацию ряда управленческих процессов. Не отрицается и роль субъективного фактора, когда руководство организации приняло решение о ее ликвидации⁴³.

Новаторской представляется идея о конфликте поколений ССР, ранее слаживаемом высокой степенью социального обеспечения молодежи со стороны государства и существенно повлиявшем на кризис ВЛКСМ. Экономический кризис конца 1970 гг. обострил этот конфликт на фоне малообеспеченности молодежи. Кроме того, к 1980 гг. повысился уровень образованности молодежи: люди были информированы и имели свою точку зрения, тогда как в 1920 гг. представители рабочего класса или бывшие крестьяне были по большей части безграмотны и легче поддавались идеологической пропаганде.

И.В. Кирдяшкин в статье «Основные тенденции развития Российского союза молодежи»⁴⁴ описывает ключевые этапы развития Российского союза молодежи (PCM) и основные направления его деятельности. Автор использует историко-генетический метод, подробно излагая процесс формирования Российского союза молодежи, его развития и функционирования. Исследование представляется значимым, поскольку оно позволяет проследить во времени трансформацию советской молодежной политизированной организации ВЛКСМ в своего правопреемника российскую неполитическую организацию PCM. Сравнению направлений деятельности ВЛКСМ и PCM посвящена статья Е.С. Мишиной и Т.В. Карадже. Ученые считают преимуществом Российского союза молодежи по сравнению с комсомолом ориентацию его деятельности на личностное развитие своих членов⁴⁵.

⁴³ Мухамеджанов М.М. Комсомол: Последние десять лет (1981–1991) // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 6. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Mukhamedzhanov_Komsomol (дата обращения: 20.10.2024).

⁴⁴ Кирдяшкин И.В. Основные тенденции развития Российского союза молодежи // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 308. С. 80–85.

⁴⁵ Мишина Е.С., Карадже Т.В. Основные направления деятельности всесоюзного коммунистического ленинского союза молодежи и Российского союза молодежи // Форум молодых ученых. 2021. № 6 (58). С. 530–533.

PCM — не единственная организация, созданная на основе ВЛКСМ. Политическим преемником комсомола⁴⁶ стал и Союз коммунистической молодежи Российской Федерации (СКМ РФ), образованный в феврале 1999 г. с целью привлечения КПРФ молодежного избирателя⁴⁷. Деятельности организации посвящен ряд работ ученых⁴⁸, анализирующих ее структуру и политику.

В 2000 гг. возрастают число научных публикаций по теме неформальных организаций 1980–1990 гг. В трудах А.Л. Лучинкиной⁴⁹, Л.Н. Ульмаевой и А.А. Гагариной⁵⁰ представлен экскурс в историю неформального движения России, указывается его изначально протестный политический характер. Е.Д. Твердюкова⁵¹, П.Г. Чистяков⁵² анализируют символику и атрибутику неформальных движений. В.А. Дерикот анализирует причины и итоги процесса трансформации молодежных движений в постсоветской России⁵³.

⁴⁶ Сурова Е.А., Гончарова Н.А. Эволюция целей и стратегии молодежной политики в Российской Федерации // Молодежь и системная модернизация страны. Сборник научных статей 7-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Курск, 2022. С. 259–261.

⁴⁷ Бочкаев А.Р. Деятельность молодежных политических организаций // Власть. 2023. № 2. С. 49–55.

⁴⁸ Елисеева Е.А. Ленинский коммунистический союз молодежи и его роль в формировании политической активности молодежи (на примере ЛКСМ Иркутской области) // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы. Материалы XXIII межрегиональной молодежной научно-практической конференции с международным участием. Иркутск: Оттиск, 2020. С. 355–359. Жеребцова Н.М. Молодежные отделения в российских партиях: идеиные и структурные особенности: сборник трудов XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Челябинск: ОУ ВО Южно-Уральский технологический университет, 2022. С. 644–650.

⁴⁹ Лучинкина А.Л. Самоорганизация молодежи в советский и постсоветский периоды в протестные молодежные субкультуры: сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 2. С. 199–107.

⁵⁰ Ульмаева Л.Н., Гагарина А.А. Роль неформалов в политических акциях в современной России // PolitBook. 2024. № 1. С. 33–34.

⁵¹ Твердюкова Е.Д. Люди мотоциклы: «Ява» как явление советской мотокультуры // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2019. № 1(25). С. 53–64.

⁵² Чистяков П.Г. Одежда как маркер идентичности к контркультурных сообществах: неформалы и православное духовенство в 1970-е — 1990-е годы // XIV конгресс антропологов и этнологов России: Сборник материалов. Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2021. С. 706.

⁵³ Дерикот В. А. Пространство молодёжных движений и организаций России в конце XX — начале XXI века: специфика и особенности исторической трансформации // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2021. № 2(27). С. 27–33.

Некоторые исследователи⁵⁴ акцентируют внимание на ценностных аспектах различных молодежных субкультур. Ряд работ ученых⁵⁵ посвящен региональным неформальным движениям указанного периода.

Заключение

Проведенный выше анализ трудов отечественных ученых, объектом исследования которых выступают молодежные организации позднесоветской (1980 гг.) и постсоветской (1990 гг.) России не претендует на исчерпывающие сведения, однако позволяет выделить характерные черты историографии в целом, а также провести ее периодизацию.

Отличительной чертой историографии молодежных организаций является сочетание учеными собственно-исторических методов (историко-генетического, историко-системного, историко-сравнительного) и методов исторической социологии. Примечательно, что наиболее видные советские и российские ученые, такие, как И.М. Ильинский, В.К. Криворученко, занимающиеся изучением молодежных организаций, являются не только историками, но и социологами и активно используют в практике социологические подходы, уместные в силу специфики объекта исследования — объединений социально-возрастной группы (молодежи).

Другой характерной особенностью отечественной историографии молодежных движений России является ее выраженная политизированность в советскую эпоху и снижение политиче-

⁵⁴ *Машуков Х. В. Этнический и конфессиональный аспекты молодежной субкультуры народов Кабардино-Балкарии в конце XX — начале XXI в: Автореферат дисс. ... к. истор. н. Нальчик, 2021; Табалюк М.А. Сравнительный анализ субкультурных ценностей. Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: Материалы X Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2022. С. 120–121; Фокина Д.Д. Советский и постсоветский панк: от антисубкультуры 1980-х гг. к субкультуре 2000-х гг. // Filo Ariadne. 2024. № 1(29). С. 128–136.*

⁵⁵ *Козодой В.И. Движение сибирских неформалов 1986–1990 гг. // Вопросы истории. 2007. № 12. С. 28–43; Семенова К.А. Молодежные субкультуры в общественном мнении саратовцев // Регион глазами студентов. Межвузовский сборник научных работ студентов. № 20. Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 114–116; Третьякова Н.В. Неформальные объединения среди якутской молодежи в 1980-е — начале 1990-х годов // Эпоха науки. 2020. № 24. С. 342–346; Шилов А.И. Общественно-политические организации Свердловской области в период перестройки: задачи и методы работы // Шаг в историческую науку: Материалы XX всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. 2020. С. 278–280.*

ской ангажированности в раннем постсоветском периоде. Отметим, что, уже начиная с 2000-х гг., когда государство задумается о необходимости политического воспитания молодежи и начнет создавать государственные молодежные институты, уровень политизированности исследований по данной тематике снова станет расти.

К недостаткам отечественной историографии вопроса молодежных организаций следует отнести и терминологические недочеты. В работах исследователей по историографии молодежных организаций 1990-х гг. отсутствует четкое разграничение понятий: молодежная организация, молодежное движение, молодежное течение, что затрудняет систематизацию и структурирование изучаемого объекта. Между тем для периода 1990-х гг. данное терминологическое разграничение представляется крайне важным, поскольку именно тогда получают распространение зародившиеся в конце 1980-х гг. неформальные молодежные течения.

Также к недостаткам историографии стоит отнести отсутствие единого критерия определения молодежи. К примеру, согласно сборнику Госкомстата, к молодежи относят лиц от 16 до 30 лет, у Ильинского («Комсомол в перестройке») молодежь — от 15 до 30 лет.

В историографии молодежных организаций России 1980–1990 гг. целесообразно выделить четыре периода: 1980–1985 — позднесоветский доперестроечный период, 1985–1991 — историография периода «перестройки», 1992–1998 — ранний постсоветский период, отсутствие интереса к комсомолу, на фоне описания неформальных молодежных организаций как уже существовавших, так и стихийно возникающих в девяностые, 1998 — настоящее время — возрождение интереса историков к вопросам молодежной политики и молодежных организаций СССР, теоретическое осмысление и сопоставление советских и современных российских молодежных организаций.

В начале 1980-х гг. ученые, придерживаясь линии партии, пишут о молодежной организации ВЛКСМ, обосновывая ее важную роль в идеологическом воспитании молодежи. Их труды политизированы в рамках лояльного КПСС нарратива, в основной своей массе они обобщают имеющуюся информацию о советской молодежи и молодежных организациях. Несмотря на политическую ангажированность, эти работы ценны своей фундаментальностью и основательным подходом.

С 1985 г. партией реализуется политика «гласности». На этой волне ряд именитых историков молодежи начинают высказывать свою критику ВЛКСМ и предложения по реформированию организации, изжившей себя в том виде, в каком она существовала на тот момент. Ученые, опираясь, в том числе на количественные данные, представляют теоретическое осмысление места молодежи в изменившемся обществе и констатируют необходимость реформ или упразднения в существующем виде советских молодежных организаций.

С распадом СССР происходит закрытие и роспуск официальных советских молодежных организаций, а новых организаций государством не создается. Они возникают стихийно, кроме того, наблюдается расцвет субкультур, рост неформальных молодежных движений и объединений. Интерес ученых на данном этапе перестает фокусироваться на советских официальных молодежных организациях, что связано с кризисом науки в начале 1990-х гг. на фоне экономического кризиса и переосмыслением учеными методов и подходов, а также принципов научного исследования на фоне смены политического нарратива и краха официальной идеологии соцреализма. При этом появляется ряд работ ученых, посвященных неформальным молодежным организациям, однако не все эти труды отличаются четкой классификацией.

К концу 1990 гг. историки вновь начинают интересоваться комсомолом, что связано, с одной стороны, с частичной «реабилитацией» исторической памяти о советском прошлом в позднюю ельцинскую эпоху, с другой стороны, с необходимостью осмысления деятельности возникших новых молодежных организаций, обращения к истории с целью почерпнуть оттуда рабочие методы социализации молодежи и привития ей традиционных ценностей на фоне вестернизации после распада СССР. Кроме того, в обществе появляется осознание, что была упразднена советская система работы с молодежью, а взамен ей ничего столь же эффективного не было создано. Научное сообщество анализирует эту систему в попытке создать аналогичные ей современные модели молодежных организаций. Также появляется ряд исследований ученых, анализирующих общероссийские и региональные неформальные молодежные организации.

Литература

Бочкаев А.Р. Деятельность молодежных политических организаций // Власть. 2023. № 2. С. 49–55.

Бушиев А.С. Система органов ВЛКСМ и молодёжь СССР в годы Перестройки // Ветер Перестройки — 2022: Сборник материалов Второй Всероссийской научной конференции. СПб.: Скифия-принт, 2023. С. 410–420.

Вишневский Ю.Р. Уроки институционального кризиса ВЛКСМ // Комсомолу — 80. Вопросы методологии и истории / Под ред. В.К. Криворученко, Б.А. Ручкина. М., 1999. С. 45–54.

Володина Г.В. Участие комсомольских организаций трудовых коллективов в идеально-воспитательной работе школы // Вопросы совершенствования деятельности пионерских и комсомольских организаций в условиях реформы. М.: ВКШ, 1987. С. 73–81.

Галаган А.А. Комсомол как исторический феномен // Молодежь и общество на рубеже веков. М., 1999. С. 13–14.

Громов А.В., Кузин О.С. Неформалы: кто есть кто? М.: Мысль, 1990.

Дерикот В.А. Пространство молодежных движений и организаций России в конце XX — начале XXI века: специфика и особенности исторической трансформации // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2021. № 2(27). С. 27–33.

Елисеев А.Л., Леонова О.В. Влияние Комсомола на молодежные движения в советской России // Власть 2020. № 5. С. 229–234.

Елисеева Е.А. Ленинский коммунистический союз молодежи и его роль в формировании политической активности молодежи (на примере ЛКСМ Иркутской области) // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы. Материалы XXIII межрегиональной молодежной научно-практической конференции с международным участием. Иркутск: Оттиск, 2020. С. 355–359.

Жеребцова Н.М. Молодежные отделения в российских партиях: идеальные и структурные особенности // Сборник трудов XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Челябинск: ОУ ВО Южно-Уральский технологический университет, 2022. С. 644–650.

Запесоцкий А.С. Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции. URL: https://www.gup.ru/uni/rektor/molod_1996.pdf

Запесоцкий А.С., Файн А.П. Эта непонятная молодежь....: проблемы неформальных молодежных объединений. М.: Политиздат, 1990.

Зиновьев А.А. Глобальное общество и Россия // Молодежь и общество на рубеже веков. М., 1999.

Зинченко А. Некоторые особенности и противоречия развития молодежного движения в СССР // Общественные движения и социальная активность молодежи: Материалы Всесоюзной научной конференции «Человек в системе общественных отношений» М., Краснодар: Управление печати и массовой информации краснодарского крайисполкома, 1991. С. 231–242.

- Ильинский И.М.* Комсомол в перестройке. М., 1987.
- Ильинский И.М.* ВЛКСМ в политической системе советского общества. М.: Мол. гвардия, 1981.
- Ильинский И.М., Луков В.А.* Феномен Комсомола и современные тенденции развития молодежного движения в России // Социологические исследования. 2018. № 10(414). С. 44–53.
- Камалдинова Э.Ш.* Теоретические проблемы повышения воспитательной роли комсомола в школе // Вопросы совершенствования деятельности пионерских и комсомольских организаций в условиях реформы. М.: ВКШ, 1987. С. 14–15.
- Карафелов А.М.* Неформальные молодежные объединения СССР в 80-е — начале 90-х гг. XX в.: историческое исследование: на материалах г. Москвы: Дисс. к. истор. н. М., 2009.
- Кейзеров Н.М., Ножин Е.А.* Идеологическая борьба: вопросы и ответы. М.: Политиздат, 1987.
- Кирдяшкин И.В.* Основные тенденции развития Российского союза молодежи // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 308. С. 80–85.
- Козодой В.И.* Движение сибирских неформалов 1986–1990 гг. // Вопросы истории. 2007. № 12. С. 28–43.
- Криворученко В.К.* Единство цели: некоторые аспекты партийного руководства комсомолом в условиях развитого социализма. М., 1980.
- Лисов В.И.* Ленинский комсомол — активный помощник КПСС в осуществлении перехода к всеобщему среднему образованию молодежи: 1971–1980 гг.: на материалах областей Центрального Черноземья: Дисс. канд. ист. наук. Курск, 1984.
- Логуа Р.А.* Проблемы социализации молодежи в условиях становления рыночной экономики: Автореф. дисс. к. филос. н. М., 1992.
- Лучинкина А.Л.* Самоорганизация молодежи в советский и постсоветский периоды в протестные молодежные субкультуры: сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 2. С. 199–107.
- Макеева Е.А.* Молодежные организации в истории советского общества // Молодой ученый. 2015. № 8 (88). С. 777–779.
- Машуков Х.В.* Этнический и конфессиональный аспекты молодежной субкультуры народов Кабардино-Балкарии в конце XX — начале XXI в.: Автореф. дисс. канд. ист. наук. Нальчик, 2021.
- Мишина Е.С., Карадже Т.В.* Основные направления деятельности всесоюзного коммунистического ленинского союза молодежи и Российского союза молодежи // Форум молодых ученых. 2021. № 6(58). С. 530–533.
- Молодежное движение в России и Советском Союзе: уроки истории / под ред. В.К. Криворученко и др. М.: Социум, 1997.

Мухамеджанов М.М. Комсомол: Последние десять лет (1981–1991) // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 6. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Mukhamedzhanov_Komsomol

Павлова О.И. Рабочая молодежь. Проблемы социального развития в 70-е — начале 80-х гг.: на материалах Ленинграда. М.; СПб.: ИРИ, 1993.

Плаксий С.И. Роль комсомола в развитии научных исследований проблем молодежи СССР // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 4. С. 3–38.

Плаксий С.И. Твой молодой современник: Проблема совершенствования образа жизни рабочей молодежи в зеркале социологии. М.: Молодая гвардия, 1982.

Семенова К.А. Молодежные субкультуры в общественном мнении саратовцев // Регион глазами студентов. Межвузовский сборник научных работ студентов. № 20. Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 114–116.

Сурова Е.А., Гончарова Н.А. Эволюция целей и стратегии молодежной политики в Российской Федерации // Молодежь и системная модернизация страны. Сборник научных статей 7-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Курск, 2022. С. 259–261.

Табалиюк М.А. Сравнительный анализ субкультурных ценностей. Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: Материалы X Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2022. С. 120–121.

Твердюкова Е.Д. Люди мотоциклы: «Ява» как явление советской мотокультуры // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana 2019. № 1 (25). С. 53–64.

Третьякова Н.В. Неформальные объединения среди якутской молодежи в 1980-е — начале 1990-х годов // Эпоха науки. 2020. № 24. С. 342–346.

Тяпкина Т.Ю. Опыт деятельности молодежных общественных организаций в сферах воспитания, образования и формирования трудовой активности молодежи: 60-е — 80-е годы XX века: Дисс. ... к. истор. н. М., 2013.

Ульмаева Л.Н., Гагарина А.А. Роль неформалов в политических акциях в современной России // PolitBook. 2024. № 1. С. 30–48.

Фокина Д.Д. Советский и постсоветский панк: от антикультуры 1980-х гг. К субкультуре 2000-х гг. // Filo Ariadne. 2024. № 1(29). С. 128–136.

Чистяков П.Г. Одежда как маркер идентичности к контркультурных сообществах: неформалы и православное духовенство в 1970-е — 1990-е годы // XIV конгресс антропологов и этнологов России: Сборник материалов. Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2021. С. 706.

Шилов А.И. Общественно-политические организации Свердловской области в период перестройки: задачи и методы работы // Шаг в историческую науку: Материалы XX всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. 2020. С. 278–280.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Чипенко Никита Сергеевич — аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail:* nik-chip@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Chipenko N. — postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail:* nik-chip@yandex.ru